

И. Л. Б а б и ч

**А. М. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ОБЫЧНОГО ПРАВА НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

В 1991 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Михайловича Ладыженского, незаслуженно забытого этнографа, разработавшего проблемы этнографии права народов Северного Кавказа. В историографических работах по Кавказу, в частности в недавно вышедшей монографии «Страницы отечественного кавказоведения», встречаются лишь отдельные упоминания об этом исследователе, а между тем, как представляется, главные работы А. М. Ладыженского в значительной степени не утратили теоретического значения до сих пор. В этой небольшой заметке хотелось бы вспомнить о нем, рассказать о его судьбе.

Наше обращение к этому исследователю и его наследию обусловлено и другими причинами. В системе современных меж- и внутриэтнических отношений, складывающихся в ходе их урегулирования в республиках постсоветского периода, огромная роль принадлежит учету историко-этнографических аспектов правовой культуры этносов. Однако на современном этапе российской этнологической науки данная область знаний не представлена и исследования в этом направлении почти не ведутся. Эта тенденция не может не вызывать удивления, поскольку потребность в знаниях о современном функционировании народно-юридических традиций и их взаимодействии со складывающимися в республиках общественно-политическими, социально-экономическими условиями не меньше, чем в знаниях о современной этнополитической ситуации. Но если политизация российской этнологической науки налицо, то правовому фактору, т. е. соотношению нового и традиционного в правовой культуре этносов на современном этапе их развития, должного внимания не уделяется. Еще 10 лет назад рядом исследователей отмечалось, что хотя «разработка проблематики, пограничной между этнографией и государственно-правовыми дисциплинами, не принадлежит к числу новых промежуточных областей знания, но до сих пор у нас не используются практические возможности юридической этнографии»¹.

В 60-е годы в советской науке стали появляться отдельные статьи по проблемам обычного права, которые в настоящее время хотя и представляют научный интерес, но содержат в себе достаточно ограниченный подход к проблематике: во-первых, охватывают только дореволюционный период развития норм обычного права и, во-вторых, обычное право рассматривается преимущественно как источник по исследованию социально-экономического развития общества².

Обратимся к истории юридической этнографии в России. Заметное развитие это научное направление получило уже в середине XIX в., когда специалисты, главным образом, по всеобщей истории права, начали активно изучать правовые обычаи народов, населяющих Российскую империю. Эта область знаний была отнесена к «этнографической юриспруденции»³. Данные исследования были вызваны необходимостью включения традиционных народно-юридических институтов в систему царской колониальной администрации на окраинах России. Обычное право в XVIII—XIX вв. занимало прочные позиции в жизни местного населения российских окраин. Царское правительство довольно скоро убедилось в том, что распространение своего влияния невозможно без воздействия на обычную правовую жизнь окраин. Политика приспособления и использования в интересах империи внутренних сил и институтов местного населения российских окраин была сопряжена с преодолением барьеров правовых обычаев. Все это вынудило правительственные органы считаться с силой обычного права. Обстоятельное знакомство с обычными-правовыми нормами российских этносов с середины XIX в.

являлось неотъемлемым элементом политики царизма в ряде регионов Российской империи. в том числе и на Кавказе.

С 70-х годов XIX в. в России началась систематическая фиксация народных правовых норм по трем основным направлениям: гражданское, уголовное право, судопроизводство. В 1875 г. в Москве прошел съезд русских юристов, на котором было принято решение о создании Правительственной комиссии по собиранию и систематизации материалов по обычному праву. В 1876 г. А. Ф. Кистяковский (1833—1885), профессор по кафедре уголовного права Киевского университета, опубликовал «Программу по собиранию и разработке материалов обычного права». Он писал, что «юридический быт дикарей и вообще народов, стоящих на низших ступенях цивилизации, представляет материал первостепенной важности для науки права... для установления общих законов, присущих юридической жизни всех народов»⁴. В 1870-х годах этнографами также были изданы программы по методике собирания народных юридических обычаев. В 1897 г. при Юридическом обществе (Санкт-Петербург) было образовано отделение обычного права. Сотрудники этого отделения составляли своды норм обычного права народов России. При этнографическом отделении Русского географического общества работала Комиссия по изучению обычного права, а сотрудниками Этнографического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1880-х годах также проводились глубокие исследования по народно-юридическому праву.

Исследователями обычного права преимущественно затрагивались проблемы исторического развития правовых институтов первобытных (доклассовых) обществ. Даже такой крупный исследователь, как М. М. Ковалевский, которому, без сомнения, удалось выйти за рамки узконаучных вопросов и заняться исследованием более широких проблем истории права и этнографии, «обращал внимание только на те нормы обычного права, которые были характерны для родового строя, не учитывая в то же время юридических обычаев и институтов, возникших у горцев в период развития феодальных отношений»⁵. Применяя историко-сравнительный метод, М. М. Ковалевский исследовал историю зарождения правовых институтов, относя данные изыскания к области «исторической юриспруденции», или «эмбриологии права». Как юристы, так и этнографы изучали институты обычного права в отрыве от общих культурологических и социально-экономических процессов, происходивших в этнических обществах России в течение XIX в.

В первое десятилетие установления советской власти в России развитие юридической этнографии продолжалось в русле разработки традиционной для данного научного направления тематики: собирание, истолкование и сравнительно-историческое изучение адатов. «В первые годы после революции кафедры юридических факультетов еще находились в руках представителей чуждой марксизму-ленинизму правовой идеологии», — писал П. И. Стучка, главный идеолог марксизма в правоведении. И далее: «Из всех так называемых гуманитарных наук наука права оказалась наиболее забронированной против проникновения материалистических взглядов». В течение 20-х годов в Советской России «издавалась такая юридическая литература, которая была прямо или косвенно направлена против марксизма»⁶. Многие юристы дореволюционного поколения продолжали в эти годы свои исследования в области обычного права. Так, И. А. Малиновский при Всеукраинской академии наук создал Особую комиссию по обычному праву. В Дагестанском, Северо-Осетинском, Краевом северокавказском НИИ этнографы и юристы изучали обычное право кавказских горцев. Всеобщая и Всеукраинская ассоциации востоковедения разрабатывали программы по изучению обычного права Советского Востока. В 1925 г. М. О. Косвен выпустил монографию под названием «Преступление и наказание в догосударственном обществе». В Вятке была опубликована новая «Программа для собирания сведений по обычному праву»⁷.

К дореволюционному поколению юристов принадлежал и А. М. Ладыженский,

чьи взгляды в основном сформировались под влиянием русской юридической школы М. М. Ковалевского. Родился Александр Михайлович 17 октября 1891 г. в г. Юрьеве (Тарту). Когда в 1916 г. умер М. М. Ковалевский, А. М. Ладыженскому было уже 25 лет.

Отец Александра Михайловича, Михаил Абрамович Ладыженский, надворный советник, доктор медицины, участвовал в революционных событиях 1905 г. За это он был сослан в Астрахань, где и прожил с семьей до 1910 г. Мать А. М. Ладыженского, доктор медицины, училась в Швейцарии. В 1909 г. А. М. Ладыженский кончил в Ростове-на-Дону гимназию и на следующий год поступил на юридический факультет Московского университета, параллельно посещая лекции на филологическом факультете и в народном университете им. Шанявского. По окончании юридического факультета А. М. Ладыженский получил диплом первой степени и остался в аспирантуре на кафедре истории права. С 1917 по 1920 г. он работал приват-доцентом, с 1923 г. он становится профессором юридического факультета МГУ.

Знаток западноевропейской юридической литературы, главным образом немецкой, А. М. Ладыженский опирался в своих исследованиях на таких немецких ученых, как А. Пост («Основы этнологической юриспруденции» и «Введение в изучение этнологической юриспруденции»), Герман («Методы этнологического изучения права»). В первые годы советской власти он издал ряд историко-юридических работ: «Национальная автономия и государственное единство» (М., 1917), «Большевики и право» (Ростов-на-Дону. Далее — Р/Д, 1919), «Общественно-политические идеалы древнего мира, средних веков и нового времени» (Харьков, 1919), «Основные течения марксистской юридической мысли» (Новочеркасск, 1925).

Занимаясь преподавательской деятельностью в Ростовском университете и являясь одновременно членом Всесоюзной и Всеукраинской ассоциации востоковедения, А. М. Ладыженский в 1925 г. становится внештатным сотрудником Северокавказского краевого горского института, созданного в эти годы в Ростове-на-Дону в результате преобразования Владикавказского института краеведения. В центре научного интереса А. М. Ладыженского оказались проблемы обычного права народов Северного Кавказа: природа, структура, социальные функции обычного права и его судьба в условиях советской власти. Ученый начал разрабатывать эти вопросы с середины 20-х годов. Он провел полевые экспедиционные исследования в Адыгее, Кабарде и Осетии и собрал ценный материал по обычному праву народов Северного Кавказа. В результате этих поездок А. М. Ладыженский опубликовал (в течение 4-х лет) 9 статей, посвященных различным проблемам изучения обычного права кавказских горцев⁸. В своих статьях он проанализировал группу институтов и норм обычного права, игравших определенную роль в развитии горских обществ Северного Кавказа. Эти общеправовые институты и нормы переплелись с патриархально-феодальными отношениями и утвердились в наиболее консервативных слоях общества.

В эти годы А. М. Ладыженский возглавлял Северокавказское краевое общество истории, археологии и этнографии. Ученый искренне верил, что в Советской России право как область знаний будет развиваться, а ее результатами смогут воспользоваться советские руководители в деле строительства коммунистического общества. В 1928 г. он писал: «Всякий советский работник в национальных республиках и автономных областях должен знать местные туземные обычаи вообще и юридические, в частности»⁹. Также: «Советская власть вполне терпимо относится к этим обычаям (имеются в виду нормы обычного права — И. Б.), поскольку они не противоречат основным началам современного строя»¹⁰. Будучи беспартийным (как в эти годы, так и в последующие), А. М. Ладыженский в 20-е годы заведовал орготделами Северокавказского исполкома совета депутатов трудящихся, Северокавказского краевого земельного управления, в 1927 г. стал заместителем председателя Северокавказского краевого бюро юрисконсульты.

Приступая к изучению обычного права, ученый разработал программу по сбору материалов. В нее вошли следующие области обычного права: виды пре-

ступлений и правонарушений, народно-правовые нормы, народный суд посредников, его должности, функции, техника ведения. А. М. Ладыженский исследовал такие базовые понятия, как «обычное право» и «обычай». «Обычное право» он представлял как совокупность определенных правил поведения, обязательных для всех членов общества.

Разрабатывая проблемы, связанные с функционированием кровной мести, А. М. Ладыженский проанализировал принятые в юридической науке теории, а именно: теорию инстинкта (А. Пост, И. А. Малиновский), теорию религиозного долга (М. М. Ковалевский), теорию эквивалента (В. Пфаф, А. Дирр). Он предложил свою теорию «генеральной превенции» (совершение кровной мести как предупреждения), связывая причины бытования кровной мести у народов Северного Кавказа с конкретными социально-экономическими условиями¹¹. А. М. Ладыженский первым в 20-х годах поставил вопрос о методах этнологического изучения права, исследовав возможность использования трех методов (эволюционно-натуралистического, историко-типологического и социально-экономического) на материале народов Северного Кавказа¹².

Заметное место в своих исследованиях А. М. Ладыженский отводил характеристике источниковедческой базы. Он пришел к выводу о необходимости критической оценки сведений об обычном праве и выработке методов сбора нового этнографического материала о функционировании норм обычного права в 20-х годах XX в.¹³ Последнее особенно важно. Свои усилия А. М. Ладыженский направлял прежде всего на сбор нового фактического материала и характеристику наиболее существенных черт норм обычного права народов Кавказа¹⁴. В силу этого его труды стали одновременно первоисточником и методическими установками для последующих исследований по «этнографии права».

Собранные полевые материалы А. М. Ладыженский обобщил в монографии, которую Северокавказский краевой горский институт планировал издать. Это первая работа такого плана. В монографии рассматривался широкий круг вопросов, посвященных правовой жизни дореволюционных горских обществ Северного Кавказа: ее основы и истоки, связанные с социальными структурами обществ, особенности и этапы развития, ее основные определения и институты, устные и письменные памятники. Проблема обычного права горцев была поставлена и изучена в контексте материальной и духовной истории народов Северного Кавказа. Однако в 1930 г. судьба института, как и судьба А. М. Ладыженского, резко изменилась.

Институт был закрыт. А. М. Ладыженский уезжает в Харьков, где начинает работать старшим научным сотрудником Гипрограда и юрисконсультom Госбанка и Крайземуправления. Фактически он прекращает публиковаться. В 1937 г. ему удается стать членом секции теории и истории права Всесоюзного юридического института, в которой он пробыл до 1940 г. В 1940 г. А. М. Ладыженский становится профессором юридического Института прокуратуры СССР, в 1941—1942 гг. преподает в юридической школе. С 1942 по 1946 г. он вновь профессор юридического факультета МГУ.

С середины 40-х годов А. М. Ладыженский возвращается к активной научной деятельности. Он является научным сотрудником Института права АН СССР и одновременно работает в двух секторах — международного права и истории и теории права. В 1947 г. по собранным еще в 20-е годы материалам по обычному праву народов Северного Кавказа он защитил докторскую диссертацию. В 1948 г. ученый совет института, в котором работал А. М. Ладыженский, обвинил его в плагиате при написании глав учебника «Истории политических учений» (объем 4 а. л.), которые были схожи с главами учебника Волгина «История философии». Этот инцидент явился поводом для ухода исследователя из Института.

С 1952 г. А. М. Ладыженский работал на кафедре теории и истории государства и права Ростовского государственного университета и отошел от разрабатываемых им в 20-е годы проблем «этнографии права», занимаясь проблемами международного права¹⁵. В 1963 г. А. М. Ладыженский (в возрасте 70 лет) делает

очередную попытку устроиться на работу в Институт государства и права и подает свои документы на конкурс, который выигрывает и становится старшим научным сотрудником сектора международного права. В эти годы он пытается очередной раз издать свою монографию, написанную им в 30-е годы, — «Адаты кавказских горцев». Однако, не проработав в институте и полугода, он уходит по собственному желанию. А. М. Ладыженскому так и не суждено было увидеть свою монографию в печати.

Примечания

¹ Венгеров А. Б., Першиц А. И., Куббель Л. Е. Этнография и науки о государстве и праве // Вестн. АН СССР. 1984. № 10. С. 88—89.

² Азаматов К. Г. Из истории изучения обычного права балкарцев // Уч. зап. кабардино-балкарского Государственного Университета. Нальчик, 1965. В. 27; Гаглоев Х. Д. Из истории судопроизводства осетин // Изв. Югоосетинского НИИ АН Груз. ССР. Цхинвал, 1964. Вып. 13; Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII—XIX вв. // Сов. этнография. 1960. № 5.

³ Венгеров А. Б., Першиц А. И., Куббель Л. Е. Указ. раб. С. 88.

⁴ Кистяковский А. Ф. Собрание и разработки материалов обычного права. Киев, 1876. С. 3—4.

⁵ Калоев Б. А. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979. С. 126.

⁶ Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1930. С. 91; см. также: Институт государства и права АН СССР за 50 лет. М., 1976. С. 6—7; Малиновский И. А. Лекция по истории русского права. Варшава, 1915; его же. Единая Россия и самостоятельность областей. Р/Д, 1919.

⁷ Танаевский В. А. Программа для собирания сведений по обычному праву Вятского края. Вятка, 1925.

⁸ Ладыженский А. М. К вопросу об исследовании обычного права народов Северного Кавказа // Бюлл. Северокавказского бюро краеведения. Р/Д, 1926. № 3—4; его же. Очерк социальной эмбриологии (внутриродовое и междуродовое право кавказских горцев) // Зап. Северокавказского краевого горского НИИ. Р/Д, 1928. Т. 1; его же. Обычное семейное право черкесов // Бюлл. Северокавказского краевого горского НИИ краеведения. Р/Д, 1927. № 2—4; его же. «Адыгэ Хабзэ» (обычное право черкес) // Информ. бюл. Всесоюз. об-ва культурных связей с заграницей. Р/Д, 1927. № 1—47; его же К изучению быта черкесов // Революция и горец. Р/Д, 1928. № 2; его же. Рец. на статью А. Дирра «Об обычном праве кавказских горцев» // Зап. Северокавказского краевого горского НИИ. Р/Д, 1928. Т. 1; его же. Обычное право черкес // Новый Восток. М., 1928. Кн. 22; его же. Методы этнологического изучения права // Этнография. М.; Л., 1929. № 1; его же. Внутриродовые и межродовые адаты кавказских горцев // Записки... 1929. Т. 1.

⁹ Ладыженский А. М. Очерк социальной эмбриологии... С. 153.

¹⁰ Ладыженский А. М. К вопросу... С. 13.

¹¹ Ладыженский А. М. Обычное право. С. 50—51.

¹² Ладыженский А. М. Методы... С. 125.

¹³ Там же. С. 126.

¹⁴ Там же. С. 132.

¹⁵ Ладыженский А. М. К вопросу о юридической природе международного частного права // Вестн. МГУ. 1948. № 5; его же (в соавторстве с Блищенко И. П.). Мирные средства разрешения споров между государствами. М., 1962.

A. M. Ladyzhenskii as the student of common law among the peoples of the Northern Caucasus

The article is devoted to the work of A. M. Ladyzhenskii, an undeservedly forgotten scholar who had studied the ethnography of law among the peoples of the Northern Caucasus.

I. L. Babich